

—- Что же, пролетариат добровольно отдаст власть интеллигенции? Зачем ему это нужно?

—- А почему бы и нет, если пролетариат решит, что интеллигенция сможет лучше защитить его интересы, чем его собственные представители? Если пролетариату власть нужна не сама по себе, а как средство обеспечения справедливого распределения продуктов производства, то разве исключено, что большинство пролетариата придёт к выводу, что интеллигентам, как руководителям производства, сподручнее решить проблему справедливого распределения? Кому же распределять, как не руководителям производства, а всякий руководитель производства, даже если он начинал рабочим, по характеру своего труда становится интеллигентом, так что власть в конечном итоге неизбежно должна сосредоточиться в руках интеллигенции.

—- Ну, хорошо. А почему же у нас этого не произошло?

—- Во-первых, в начале XX-го века интеллигенция в России, конечно, ещё не сформировалась как класс, ведь даже капитализм в России в это время находился в зачаточном состоянии. Позиции интеллигенции в экономической жизни страны отнюдь не были главенствующими, она не играла самостоятельной роли в революционном процессе будучи разбросанной по всем противоборствующим сторонам.

—- Во-вторых, с началом гражданской войны и в ходе неё значительная часть интеллигенции добровольно или вынужденно подалась в эмиграцию.

—- В-третьих, огромное количество старой и новой интеллигенции было истреблено в двадцатые и тридцатые годы: партийная бюрократия интуитивно чувствовала угрозу своей диктатуре со стороны интеллигенции и обрушила на неё волны борьбы со "вредительством", которое, впрочем, и в самом деле имело место: старая интеллигенция также чувствовала угрозу себе со стороны нового строя и в свою очередь сопротивлялась.

—- Но ведь без людей умственного труда вовсе обойтись невозможно - возник класс псевдоинтеллигенции, недоучек, занимавших руководящие посты на производстве, в науке, культуре и, прежде всего, в партии ("Собачье сердце" Булгакова!). В руках этого-то класса и сосредоточилась реальная власть. Этому классу демократия, конечно, не нужна - она способствовала бы разоблачению демагогического характера партийных лозунгов и лишила бы партийных бюрократов их тёплых мест. Но и совсем отказаться от демократии он не в состоянии, так как не в состоянии самостоятельно, без подсказки настоящих специалистов организовать производство хотя бы в той степени, чтобы прокормить народ и не довести страну до экономического краха. А ведь ему приходится обещать в своих лозунгах большую экономическую эффективность, чем при развитом капитализме!

—- Предоставляя некоторую свободу научному и техническому творчеству, партийная бюрократия тем самым не позволяет себе наглухо закрыть ворота демократическим тенденциям в обществе, так как невозможно реализовать чисто естественно-научное или техническое свободомыслие, оно требует свободомыслия вообще, в самом широком смысле этого слова. В этом и залог конечного торжества демократии, без которой естественное развитие и прогресс общества невозможны - невозможно творчество, невозможно созидание нового, невозможен научно-технический прогресс, невозможна реализация способностей не только интеллигенции, но и всякого мыслящего существа.

—- Таким образом, возвращаясь к первоначально поставленному вопросу, мы приходим к выводу, что диктатура пролетариата есть нонсенс - невозможная вещь. Недаром в наиболее развитых капиталистических странах, где, по Марксу, предпосылки для перехода к диктатуре пролетариата наилучшие, этот самый пролетариат к диктатуре своего класса отнюдь не стремится. В США, в Великобритании, в ФРГ коммунисты собирают ничтожные количества голосов избирателей, во Франции и Италии традиционно сильные и многочисленные компартии не могут продвинуться к завоеванию большинства, с трудом удерживая свои позиции или даже теряя их. Видимо, пример диктатуры

пролетариата в Советском Союзе не слишком воодушевляет международный пролетариат. — Это, конечно, чувствуют и теоретики марксизма. Недаром ещё при Хрущё (ве было объявлено, что теперь Советский Союз - это общенародное государство, в котором 99,9 % избирателей голосуют за предложенных им кандидатов на выборах в Верховный Совет, демонстрируя всему миру то ли несокрушимую веру в партию, в торжество ленинских идей, то ли - запуганность, равнодушие, неверие в возможность радикальных изменений к лучшему, желание одного - не было бы хуже! Сталин ли, Хрущё (в ли, Брежнев или ещё кто-нибудь - народ почти стопроцентно идёт исполнять свой долг и почти стопроцентно голосует "за". Чем не общенародное государство!

— В другой раз мы обсуждали предлагаемый марксистами образец светлого будущего всего человечества, венец (а заодно и конец) развития человеческого общества - коммунизм. Вопрос ставился так же, как и в случае с диктатурой пролетариата:

— А возможен ли он, коммунизм, в принципе-то?

— Разбирались по отдельности основные положения научного коммунизма: о распределении по потребностям, о стирании различий между умственным и физическим трудом, между городом и деревней, о всеобщем равенстве и т.д., и т.п. Невозможно сейчас вспомнить и привести все варианты этих обсуждений. Например, для демонстрации абсурдности положения "От каждого по способностям, каждому по потребностям" (коммунистический принцип распределения) Юра Мальцев придумал такую задачу.

— Представим себе два общества с открытыми границами: возможен свободный переход из одного общества в другое. В первом осуществляется социалистический принцип распределения: "Каждому по труду", во втором - коммунистический: "Каждому по потребностям". Во всех остальных отношениях эти два общества в начальном состоянии не отличаются: одинаковые площади, населённость, экономические ресурсы и прочее. Посмотрим теперь, как они будут развиваться дальше.

— Попробуем рассуждать. Пусть начальный уровень экономического развития в обоих обществах сколь угодно высок: производится достаточно товаров на все вкусы. Сохранится ли у людей в этом случае предпочтительная потребность в более новых, более совершенных, более красивых, более удобных, более модных, наконец, товарах? Очевидно, что да. Во всяком случае научный коммунизм отнюдь не утверждает противоположного. Но возможно ли полное одновременное удовлетворение таких потребностей для всех членов общества? Очевидно, что нет - в силу конечности времени, требуемого для производства существенно новых предметов (или форм обслуживания, или произведений искусства, или чего угодно). Значит, всегда кому-то эти новые товары и услуги будут доставаться раньше, а кому-то позже, не так ли? Вроде так.

— Рассуждаем дальше. В первом обществе социалистический принцип распределения - "по труду" - в такой ситуации отдаст предпочтение тем, чей труд оценивается выше. Они и получают временно дефицитную вещь (а не исключено и существование даже в самом распрекрасном будущем постоянно дефицитных вещей по причине ограниченности природных ресурсов, например, красной рыбы какой-нибудь) в первую очередь. Во втором обществе коммунистический принцип распределения не отдаст предпочтения никому, и единственный справедливый способ распределения здесь - это "в порядке общей очереди", то есть кто раньше поспел. Что же будет происходить дальше, с течением времени? А вот какой забавный обмен населением.

— В первом обществе, где социалистический принцип распределения - по труду, в невыгодном положении окажутся те, чей труд наименее эффективен и ценен, они будут в последнюю очередь получать дефицитные блага, им выгоднее перейти во второе общество, где те же блага они смогут получить на равных правах со всеми, в общей очереди - не зевай только занять в ней место.

— Во втором обществе, где коммунистический принцип распределения, невыгодно находиться тем, кто лучше других работает. Они не получают никаких преимуществ, и им

есть полный смысл перейти в первое общество, где их труд справедливо оценивается. Очевидно, что с необходимостью должен начаться процесс перетекания способных людей из второго общества в первое, а бездарей и лоботрясов - из первого во второе. Очевидно также, что при этом развитие первого общества ускорится, а второго замедлится.

— Остановить этот процесс утечки умов и умельцев из второго общества можно будет только возвращением в нём к социалистическому принципу распределения - по труду, иначе оно настолько обнищает, что даже в порядке общей очереди в нём ничего невозможно будет получить, и последние лентяи побегут из него в первое общество - там хоть в последнюю очередь, да получишь.

— Но то, что ведёт к захирению экономики, не может быть принципом будущего развитого общества, которое, по Марксу же, должно отличаться прежде всего своей экономической эффективностью.

— Да и сейчас уже видно, как отступления от принципа оплаты по труду в нашей стране (где рабочие могут получать больше инженеров и учёных, но не могут зарабатывать пропорционально выработке из-за моментального снижения расценок) влияют на эффективность и качество отечественного производства. Никакие призывы не помогают, если нет реальной материальной заинтересованности в результатах своего труда. Открой сейчас границы между Востоком и Западом - к нам толпой хлынут безработные (и то ещё вопрос - хлынут ли, даже самые опустившиеся из них), а от нас - предприимчивые, инициативные, энергичные...

(продолжение следует)